

Таранова Ольга Александровна

Taranova Olga Aleksandrovna

ассистент кафедры экономической социологии
Санкт-Петербургского государственного университетаAssistant, Department of Economic Sociology,
Saint Petersburg State University**СОЦИОЛОГИЯ СОБСТВЕННОСТИ:
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПРАВ
СОБСТВЕННОСТИ ОБ ОБЩЕСТВЕННОЙ
ФОРМЕ ПРИСВОЕНИЯ****SOCIOLOGY OF PROPERTY:
ECONOMIC THEORY OF
THE PROPERTY RIGHTS
ON THE PUBLIC APPROPRIATION****Аннотация:**

Экономическая теория прав собственности выделяет три альтернативных системы собственности – частной, государственной и общей (коммунальной) собственности. При этом достаточно большая доля экономических исследований посвящена проблеме оппозиции частной и общественной собственности, функцию последней выполняют государственная и коммунальная собственность. Частная собственность, однако, признается экономистами более приоритетной и значимой по сравнению с общественной, несмотря на то, что каждая из них выполняет свои собственные социально-экономические функции, без которых невозможно нормальное развитие общественных отношений. В статье это противоречие рассматривается с позиции экономической социологии и социологии собственности в ключе основного противоречия социологии – между обществом и индивидом. Обозначено невыделение режима общей (частно-коллективной) собственности по причине его производности от режима частной собственности.

Ключевые слова:

социология собственности, экономическая социология, неоинституционализм, собственность, права собственности, общественная собственность, частная собственность, государственная собственность, общественные отношения.

Summary:

The economic theory of property rights distinguishes three alternative property systems: the systems of private, state and common (communal) property. At the same time, many economic researches focus on the opposition between private and public property, and the function of the latter is performed by state and communal property. However, private property is recognized by economists as more significant in comparison with a public property, despite the fact that each of them performs its own social and economic functions that are essential for the healthy development of social relations. From the standpoint of economic sociology and the sociology of property, this contradiction is considered in the context of the main dilemma of sociology that is the contradiction between the society and the individual. Besides, the study notes the lack of the mode of common (private and collective) property because it is a derivative of the mode of private property.

Keywords:

sociology of property, economic sociology, neo-institutionalism, property, property rights, public property, private property, state property, social relations.

Экономическая теория прав собственности является одним из направлений неоинституционального анализа экономики. Методологическая специфика этого направления состоит в том, что к экономическим факторам поведения человека в хозяйственной сфере, которые традиционно исследуются экономистами, добавляются факторы, расцениваемые экономистами как нетрадиционные, среди которых важное место занимает фактор собственности на экономические ресурсы. Дело в том, что положения неоклассической экономической теории, являющейся в настоящее время ведущим направлением экономической мысли, определяют основные принципы изучения капиталистической экономики, делая акцент на исследование переменных величин и зависимостей между ними. Собственность же в ее частной форме оказывается с точки зрения этого направления неизменным условием осуществления любой экономической деятельности, т. е. попадает в разряд констант экономического поведения и как константа не интересует ученых-неоклассиков.

В свою очередь, неоинституционалисты определили, что по отношению к экономической деятельности частная собственность может быть разной, т. е. тоже оказывается переменной, а значит, разная частная собственность, будучи условием этой деятельности, по-разному определяет специфику экономического поведения и его результатов. Поскольку западные экономисты традиционно рассматривают частную собственность как неэкономическую категорию, относя ее изучение к области социальных наук, то говорится о том, что неоинституционалисты привлекают социальные факторы к анализу экономической действительности. Мы стоим на позиции того, что собственность действительно является социальным феноменом, общественную природу которого изучает социология, а потому для социологии собственности как специальной социологической теории крайне полезно выявить социологический аспект, который присутствует в концептуальных построениях в рамках экономической теории прав собственности. Этот аспект берется нами в разрезе противоречия между общественной и частной собственностью как конкретизации основного

противоречия социологии – между обществом и индивидом. В экономической теории прав собственности анализ хозяйственной практики исходит из примата частной собственности, но, как будет показано ниже, в концептуальных построениях разработчиков этой теории присутствует анализ и конструкции общественной собственности, что говорит, в частности, в пользу того, что данная теория имеет значение для социологической науки, в том числе для социологии собственности.

Прежде всего необходимо отметить, что не все экономические научные школы относят собственность к разряду чисто социальных явлений. В марксистской политэкономии собственность рассматривается как экономическая категория, в качестве реального содержания юридических отношений собственности, выраженных в праве собственности. Тем самым постулируется, что правомочия собственника, традиционно представленные триадой владения, пользования и распоряжения, опираются в хозяйственной практике на соответствующие каждому из правомочий отношения, в рамках которых организуется экономическое поведение участников хозяйственной жизни. Соотношение между юридической и экономической сторонами собственности мыслится с позиции диалектической взаимосвязи категорий формы (юридическая сторона собственности) и содержания (экономическая сторона собственности). В таком ключе осуществлялось исследование отношений собственности рядом советских политэкономов в 60–80-е гг. XX в.

Между тем неоинституциональное направление экономической мысли возникло раньше – еще в 30-е гг. прошлого столетия в США. В то же время влияние марксизма на формирование в рамках этого направления экономической теории прав собственности очевидно: эта теория одним из своих оснований имеет фундаментальный постулат марксизма о том, что собственность – это также и экономическое явление, которое является содержанием своей юридической формы. Вместе с тем экономическая теория прав собственности строго следует методологическому индивидуализму [1, S. 283–284], свойственному концептуальным построениям в рамках неоклассической экономической теории.

Методологический индивидуализм экономической теории прав собственности заключается прежде всего в том, что основным субъектом анализа является индивид, на хозяйственное поведение которого оказывает воздействие ряд экономических факторов, в том числе фактор частной собственности. При этом частная собственность мыслится не как нечто цельное и неделимое, а как набор правомочий. В рамках данного направления была обоснована необходимость расширения традиционного перечня правомочий, которое состояло из трех позиций – владения, пользования и распоряжения. Расширенный перечень правомочий, состоящий уже из 11 позиций, был предложен английским юристом А. Оноре. Эти 11 позиций образуют порядка 1500 различных комбинаций, что значительно повышает вариабельность, а значит, и гибкость права частной собственности. Каждая такая комбинация специфически воздействует на экономическое поведение соответствующего участника хозяйственной жизни, специфически формирует его деятельность, специфически определяет ее результаты как для самого актора, так и для тех, с кем он вступает во взаимодействие.

Между тем, по мнению отечественных юристов, расширение перечня правомочий частного собственника не решает принципиально проблему определения содержания права частной собственности. Своим основанием данная проблема уходит в ограниченность определения через закрытый перечень, когда нечто определяется через его содержание посредством перечисления того, что содержится в этом нечто. В этом случае всегда найдется то, что не войдет в соответствующий перечень, но тем не менее будет содержаться в том, что определяется [2, с. 182–205]. Так происходит и в случае с содержанием права частной собственности – такое явление, как эластичность частной собственности, не входит в перечень правомочий, хотя оно присуще частной собственности, входит в ее содержание [3]. Поэтому другим способом решения проблемы определения содержания права частной собственности выступает его отрицательное определение, когда собственнику можно делать с принадлежащим ему ресурсом все то, что прямо не запрещено законом. Однако в данном случае для анализа влияния частной собственности на экономическую деятельность необходимо структурировать те возможности, которые не запрещает закон, т. е. классифицировать эти возможности. Здесь мы опять приходим к необходимости разработки перечня правомочий собственника.

В экономической теории прав собственности специальное внимание уделяется наличию разных режимов собственности. Надо отметить, что разработчики экономической теории прав собственности особое внимание обращают на общественную собственность, что не в последнюю очередь обусловлено идеологическими причинами. Дело в том, что неоинституциональное направление экономической науки начало формироваться в США в 1930-е гг., т. е. во время достаточно жесткого противостояния СССР с его основополагающим началом в виде общественной собственности всему капиталистическому миру с его частной собственностью. В этой ситуации перед экономической теорией прав собственности стояла идеологическая задача обоснования преимуществ частной собственности и дискредитации общественной собственности, в связи с чем анализ конструкта общественной собственности в рамках этой теории содержит логический прием, который можно рассматривать и как незнание основ диалектической логики, и как преднамеренную логическую ошибку, преследующую идеологические цели, и как непреднамеренную ошибку. Дело в том,

что общественная собственность мыслится в рамках данной теории как то, что принадлежит всем, но поскольку общественная собственность обязательно должна реализоваться через свою индивидуализацию, то разработчики экономической теории прав собственности постулируют, что в этом случае объект собственности не принадлежит никому, т. е. оказывается ничейным.

Логическая ошибка здесь заключается в том, что общее всегда присутствует в каждой из единичностей, составляющих это общее, а значит, если нечто принадлежит всем, в этом случае оно принадлежит каждому [4]. Проблема далее уже будет упираться в определенность механизмов индивидуализации общественной собственности, т. е. как и при каких условиях это нечто, принадлежащее всем, будет доводиться до уровня каждого конкретного человека.

Логический прием, который был использован разработчиками экономической теории прав собственности, был нужен для того, чтобы обосновать небытие общественной собственности. Т. е. нужно было доказать, что общественной собственности как таковой не существует. Ведь если то, что принадлежит всем, по факту не принадлежит никому, это уже не собственность, так как из отношения собственности убирается ее субъект, вследствие чего само отношение исчезает. Идеологически это очень удобный прием для дискредитации общественной собственности.

Между тем экономическая теория прав собственности, несмотря на такое отношение к общественной собственности, все же анализирует при помощи своего методологического инструментария основные принципы ее конструкции, которые, по мнению экономистов-неоинституционалистов, присутствуют в экономической системе общества. Речь идет о сравнительном анализе различных систем (режимов) собственности.

В целом в рамках данной теории выделяются три основные системы собственности. Методологическим основанием этого выделения служит одно из основополагающих положений этой теории о наличии в экономической системе трансакционных издержек, необходимых для поддержания системы на ходу. Наличие трансакционных издержек определяет то, что уровень этих издержек будет разным в условиях реализации разных форм (систем) собственности. А это означает, что эти формы (системы) собственности можно сравнивать по критерию их затратности, что и было сделано западными учеными, работающими в русле неоинституционального анализа, и в частности экономической теории прав собственности.

В самом общем виде в рамках данной теории выделяются три альтернативных системы собственности – это система частной, государственной и общей (коммунальной) собственности [5, с. 37].

Предполагается, что в условиях системы частной собственности собственником выступает индивид. Его решение по использованию ресурса признается обществом окончательным.

В условиях системы государственной собственности ссылки на личный (индивидуальный) интерес не принимаются во внимание, так как экономическое поведение ориентировано на коллективное (общее) благо. Это порождает необходимость не только такого определения того, что из себя представляет коллективное благо, которое позволило бы осуществлять целеполагание, но и разработки конкретных процедур использования каждого конкретного ресурса, которое позволит достичь этих общих целей. Т. е. эта система предполагает реализацию общих интересов в масштабах всего общества в условиях ограниченных ресурсов.

Третья система собственности, которая выделяется в рамках экономической теории прав собственности, – это система общей (коммунальной) собственности. Эта система имеет место тогда, когда доступ открыт всем, т. е. речь идет о том, что нечто принадлежит всем без исключения. При этом, согласно данной теории, нечто должно являться ничейным, не принадлежащим никому. Но если нечто не принадлежит никому, то это означает, что никто не может этим воспользоваться. Здесь теоретики-неоинституционалисты противоречат сами себе. Они пишут о том, что такая система собственности в условиях ограниченных ресурсов функционирует на основе принципа «первым занял – первым воспользовался» [6, р. 326–333]. А если любой из всех может воспользоваться ресурсом, это значит, что им может воспользоваться каждый, что еще раз опровергает тезис о ничейном характере общественной собственности. Эта система собственности, исходя из тех ее концептуальных черт, которые были выделены и проанализированы неоинституционалистами, призвана обеспечивать удовлетворение коллективных (групповых) потребностей, реализация которых оказывается по тем или иным причинам невозможной в условиях системы частной собственности или нецелесообразной в условиях системы государственной собственности.

Сравнительному анализу этих альтернативных систем собственности посвящен значительный пласт экономической литературы. Сравнение производилось по разным критериям. Для нашего анализа необходимо упорядочить эти три режима в систему, обозначив в ней место каждого из них. В связи с этим обращает на себя внимание то, что каждая из систем (режимов) собственности имеет своей функцией реализацию интересов разных уровней. Если частная собственность обеспечивает реализацию индивидуальных интересов, то государственная – коллективных интересов в рамках всего общества, а общая (коммунальная) реализует коллективные (групповые) интересы на локальном (среднем) уровне, который является способом соединения

единичного (индивидуального, частного) и общего (государственного) уровней. При этом отмечается, что общая (коммунальная) система собственности оказывается неустойчивой и потому эволюционирует либо в частную, либо в государственную.

В то же время такая коммунальная система собственности, как правило, находится в ведении региональных и муниципальных властей, которые, как известно, относятся к системе государственной власти, а сама коммунальная собственность является локальным общественным благом. Один из ярких примеров такой системы – это места бесплатной парковки, в отношении которых очень четко проявляется принцип «первым занял – первым воспользовался». Этот принцип регламентирует лишь пользование такими объектами, но не их обслуживание. За состоянием таких объектов следят, как правило, не те, кто ими пользуется, а организованные структуры типа муниципалитетов, товариществ собственников жилья, частных структур. Т. е. имеет место несоответствие между теми, кто пользуется, и теми, кто оплачивает обслуживание, что является одним из свойств именно общественных благ.

Примечательно, что в качестве среднего (между индивидуальным и общественным) уровня выделяется именно общая (коммунальная) система собственности, в то время как общей (частной) системе собственности не нашлось места в перечне основных режимов собственности. Общая (частная) система собственности могла бы быть выделена, с одной стороны, вместо общей (коммунальной) системы собственности, с другой стороны, наряду с общей (коммунальной) собственностью, чего, однако, не произошло, и средний уровень в системе основных режимов собственности заняла все-таки общая (коммунальная) собственность. По-видимому, такая ситуация возникла вследствие того, что общая (частная) система собственности предполагает взаимодействие со-собственников между собой и с не-собственниками на основе стоимостных принципов, отличия которых от принципов взаимодействия частных собственников в рыночном пространстве оказываются несущественными и потому не позволяют выделить частную (общую) собственность в отдельную основополагающую систему собственности. Одновременно общая (коммунальная) система собственности базируется на принципах, совершенно отличных от принципов осуществления как частной, так и государственной собственности, и потому образует собой отдельную систему собственности.

В рамках экономической теории прав собственности большое внимание уделяется сравнению именно систем частной и государственной собственности. Это сравнение интересно тем, что государственная собственность – это крайне непростая форма собственности. Ее субъект – государство – оказывается очень сложным общественным институтом и субъектом собственности. Прежде всего государственная собственность призвана реализовывать общественные интересы как единственная в обществе организация, централизованная в масштабах всей страны и способная обеспечить воспроизводство общества на все более высоком уровне его развития [7]. Именно это свойство государственной собственности как условия реализации государством данной функции и было выделено и взято за основу при ее анализе разработчиками экономической теории прав собственности. Все их аналитические построения в качестве аксиоматической предпосылки содержат положение о том, что государственная собственность реализует именно общественные интересы, а ее особенности – это особенности механизма реализации общественных интересов посредством государственной собственности. Например, положение о том, что никакая ссылка на любой частный интерес не может служить основанием для доступа к государственному ресурсу, конкретизирует положение о несводимости общественных интересов к частным (индивидуальным и групповым).

Однако в реальности мы наблюдаем, что ресурсы государства могут быть использованы не только в общественных интересах. Дело в том, что государственная собственность помимо общественных интересов по факту реализует также интересы самого государства как не тождественной обществу организации, интересы отдельных звеньев и элементов государственной организации (министерств, ведомств и т. п.), интересы отдельных чиновников (что изучается экономической теорией бюрократии) и, наконец, вследствие выборности законодательной ветви власти, интересы различных социальных групп, способных их формулировать и правильно продвигать [8, с. 218–219]. Эта особенность государственной собственности достаточно слабо отражена в аксиоматических предпосылках ее анализа в рамках экономической теории прав собственности, в которой принимается именно общественный характер государственной собственности. Надо отметить, что постулирование реализации государственной собственностью множества интересов помимо общественных в качестве исходных предположений анализа государственной собственности требует обращения к исследованию условий, обеспечивающих более глубокую или же, наоборот, более поверхностную реализацию государственной собственностью общественных интересов, что выводит такие исследования за рамки экономической науки в область политологии, социологии, культурологии, антропологии.

Между тем в экономической теории прав собственности государственной собственности приписываются (совершенно обоснованно) ряд характерных черт общественной собственности. Первая такая черта обозначена выше: государственная собственность призвана реализовывать общественные интересы, а не какие-либо другие. Кроме того, в сравнении государственной и частной систем собственности была выделена такая черта государственной собственности, которая характеризует отсутствие добровольности, – человек как совладелец государственной собственности не может решать, какой государственной собственностью и в каком объеме он будет обладать, он не может даже уклониться от обладания ею. «Владение государственной собственностью не добровольно, оно обязательно до тех пор, пока некто остается членом общества» [9, p. 823]. Нетрудно заметить, что это свойство государственная собственность имеет тогда, когда она выполняет функцию общественной собственности.

Функцию общественной собственности выполняет и конструкция общей (коммунальной) собственности, в отношении которой в экономической теории прав собственности провозглашается принцип «первым занял – первым воспользовался». В этом принципе заложено то, что каждый может занять и, следовательно, каждый может воспользоваться. Это уже специфическая характеристика общественной собственности, в конструкте которой отсутствует момент отчуждения.

Таким образом, можно констатировать, что, несмотря на провозглашение частной собственности единственно возможной и эффективной, экономическая теория прав собственности с позиции своих методологических особенностей анализирует также и конструкцию общественной собственности. Эта конструкция в данной теории представлена в виде двух систем (режимов) собственности – государственной и общей (коммунальной), причем полная система отношений собственности в обществе опирается на три системы собственности, к которым помимо выше-означенных относится также система частной собственности. Одновременно общая (частно-коллективная) собственность не выделяется этой теорией в качестве одной из основополагающих систем собственности. Эта система оказывается производной при дальнейшей конкретизации исходного режима частной собственности.

Наличие в теоретических построениях разработчиков экономической теории прав собственности анализа принципов общественной собственности, относимых к государственной и общей (коммунальной) собственности, говорит в пользу факта наличия в системе общественных отношений не только частной, но и общественной собственности, что подтверждает точку зрения представителей петербургской школы экономической социологии относительно по меньшей мере сосуществования частной и общественной собственности, а по большей – активного взаимодействия этих двух форм собственности [10]. Это означает некорректность постановки проблемы «либо частная, либо общественная собственность», которую нужно переформулировать в виде «и частная, и общественная собственность», каждая из которых занимает свои социально-экономические ниши и выполняет свои социально-экономические функции.

Ссылки и примечания:

1. Monissen H.G., Pejovich S. Eigentumsrechte, Freiheit und ökonomische Effizienz // Grenzen der Freiheit / hrsg. von D. Molden. Wien, 1977.
2. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. 5-е изд., перераб. М., 2010. 893 с.
3. Эластичность права частной собственности проявляется, в частности, в ситуации, когда на имущество собственника налагается арест и его право собственности оказывается существенно ограниченным. Однако у собственника остается право восстановиться в своих первоначальных правах собственности, если отпадут причины, повлекшие за собой наложение ареста на его имущество. Данное право, имеющееся у собственника, не нашло места в перечне правомочий.
4. Ельмеев В.Я., Тарандо Е.Е. Общественные блага и социализация собственности // Социологические исследования. 1999. № 1. С. 41–48.
5. Капелюшников Р.И. Экономическая теория прав собственности (методология, основные понятия, круг проблем). М., 1990. 90 с.
6. Waldron J. What is Private Property? // Oxford Journal of Legal Studies. 1985. Vol. 5, no. 3. P. 313–349.
7. Тарандо Е.Е. Теория собственности в экономической социологии // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2012. № 4 (25). С. 69–73.
8. Будущее за обществом труда / под ред. В.Я. Ельмеева. СПб., 2003. 272 с.
9. Alchian A.A. Some Economics of Property Rights // *Politico*. 1965. Vol. 30, no. 4. P. 816–829.
10. Тарандо Е.Е. К вопросу об общественных благах и общественной собственности // Экономист. 2017. № 6. С. 47–53.

References:

- Alchian, AA 1965, 'Some Economics of Property Rights', // *Politico*, vol. 30, no. 4, pp. 816–829.
Elmeev, VYa (ed.) 2003, *The work society is our future*, St. Petersburg, 272 p., (in Russian).
Elmeev, VYa & Tarando, EE 1999, 'Public goods and socialization of property', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 1, pp. 41–48, (in Russian).
Kapelyushnikov, RI 1990, *Economic theory of property rights (methods, basic concepts, range of problems)*, Moscow, 90 p., (in Russian).

Monissen, HG, Pejovich, S & von Molden, D (hrsg.) 1977, 'Eigentumsrechte, Freiheit und ökonomische Effizienz', *Grenzen der Freiheit*, Wien.

Sklovsky, KI 2010, *Property in civil law*, 5th ed., Moscow, 893 p., (in Russian).

Tarando, EE 2012, 'Theory of ownership in economic sociology', *Obshchestvo. Sreda. Razvitiye (Terra Humana)*, no. 4 (25), pp. 69-73, (in Russian).

Tarando, EE 2017, 'Concerning public goods and public property', *Ekonomist*, no. 6, pp. 47-53, (in Russian).

Waldron, J 1985, 'What is Private Property?', *Oxford Journal of Legal Studies*, vol. 5, no. 3, pp. 313–349. <https://doi.org/10.1093/ojls/5.3.313>.